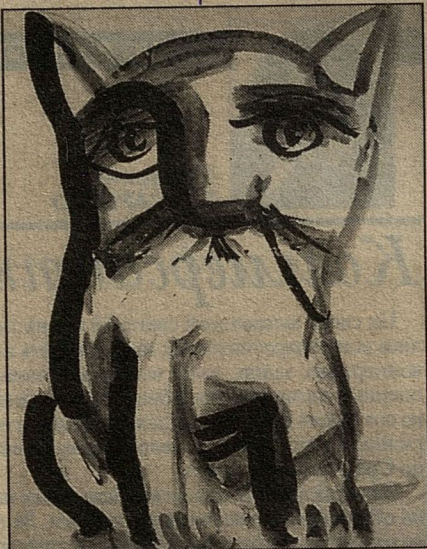

моск. новости. - 1996. - 23-30 июня, - с. 25

Рыба-луна, 1993

Кот армянский, 1976

Кот с человеческим лицом

ИПОСТАСЬ

Ипостасей Андрея Макаревича стало так много, что некогда легендарная фигура автора «Марионеток» и «Битвы с дураками» сегодня крайне уязвима. В крупную мишень трудно промахнуться. Он и супы варит, и аппаратурой торгует, и все еще поет... Еще и рисует.

В Центральном Доме художника Макаревич представил на суд зрителей созданные им в основном за последние годы графические серии: «Коты» и «Рыбы». Признавшись, что приговор зрительского «суда» его не интересует, поскольку повлиять на мнение о себе как о художнике он все равно не сможет. «Хотелось бы, конечно, чтобы отнеслись не как к очередному капризу эстрадного певца, оценивая по профессиональным критериям».

Ожидание вполне оправдано. В отличие от музыки, где Макаревич сам считает себя «скорее любителем», рисует он профессионально и лихо. Сказывается наследственность (отец — архитектор) и крепкая художественная школа московского Архитектурного института, который, правда, музицирующий по андеграундам студент оканчивал в два приема: на «Машины» уходило слишком много времени.

На вопрос, почему Коты и Рыбы, автор сразу наложил вето: «Вы думаете, это у меня фрейдистская тоска по коту?..» Сказал, что в его вполне традиционной музыке важнее «про что», а в графике — «как». Котов и рыб Макаревич рисует с «человеческим лицом». И все они хороши этого лица необщим выражением: «Кот армянский», «Кот гжельский», «Кот цирковой», «Рыба спящая», «Рыба архитектурная». Кажется, что сделано единым росчерком кисти и пера. Быстро и легко. И очень талантливо.

Неиссякаемый «машинист» готовит вкусные блюда, пишет слегка уже приевшиеся песни-рецепты жизни, рисует очаровательных котов, жалуется на нехватку времени. И мотор ревет.

Ирина ТИМОФЕЕВА